

ПЕТУШКОВ ИЗ ГРЕБЕШКОВА

Пьеса в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Серёжа Петушков — ученик 3-го класса, житель деревни Гребешково.

Витя Лобачёв — ученик 3-го класса, дачник, приятель Петушкова.

Борис Вахромейкин } брат и сестра, тоже третьеклассники,

Зинаида Вахромейкина } дачники, живущие по соседству.

Дядя Жора — рыболов.

Дядя Миша — водитель самосвала.

Капитан баскетбольной команды.

Ксюша Иванова — юная огородница.

Продавец кваса.

Баскетболисты, котёнок, цыплёнок, бабочка.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Лес. Из-за деревьев появляется Серёжа Петушков с большим лукошком.
Ищет грибы. Находит.

Серёжа. Белый!.. Наконец-то белый. А то одни лисички да сыроежки. *(Срывает белый гриб, кладёт в лукошко.)* А где же Витька? За бабочками гоняется. Как бы не заблудился. Второе лето к нам в Гребешково приезжает, у нас живёт, учёный-преучённый, а в лесу словно маленький:

отошёл на шаг — и готово, заблудился... *(Кличет.)* Вить-ка-а-а-а!.. Ау!.. *(В публику.)* Беда с этими городскими.

Издалека доносится ответное «ау». Вбегает Витя. Он в очках, с сачком в руке.

Витя *(огорчённо)*. Упустил!

Серёжа. Кого упустил?

Витя. Лучше не спрашивай. Такая неудача! Упустил редчайший экземпляр пирамеис аталанта.

Серёжа. Чего, чего?

Витя. Пирамеис аталанта. Это по-латыни. По-нашему — адмирал. Бабочка из семейства нимфалит.

Серёжа. Ух и учёный же ты!.. Ничего, другого адмирала поймаешь. Ты лучше погляди, какой у меня белый!

Витя *(восхищённо)*. Вот это гриб так гриб!

Влетает бабочка.

Адмирал! Пирамеис аталанта! *(Безуспешно гоняется за бабочкой.)*

Серёжа. Давай я тебе эту бабочку враз поймаю. *(Ставит лукошко, берёт сачок, гоняется за бабочкой — и вдруг с воплем проваливается.)*

Витя *(озираясь)*. Где же он?.. Сергей, ты где?.. Серёжа!.. Петушков!..

Серёжа *(из-под земли, глухо)*. Тут я. В яме. Провалился.

Витя. Давай руку!

Серёжа. Погоди, я тут нашёл чего-то... Вроде самовара... На, держи! *(Снизу подаёт Вите помаргивающий разноцветными огоньками, потрескивающий круглый предмет, а затем сам вылезает из ямы.)* Что это я нашёл?

Витя. Ума не приложу.

Серёжа. Потрескивает.

Витя. Помаргивает.

Серёжа. Усиками шевелит. Антеннками... Брось её!

Витя. Ай!.. *(Бросает находку.)* А что?

Серёжа. Ты «Багровый взрыв» читал?

Витя. Нет.

Серёжа. Там один тоже нашёл какую-то штуковину, взял, а она — ррраз! А он — бац! А она — трах!.. Может, и это бомба?

Витя. Не похоже. Давай разглядим получше. Вдруг сделаем научное открытие? Попадём в историю!

Серёжа (*мрачно*). Это мне ни к чему. Я уже попадал в разные истории.

Витя. В историю человечества!

Они опасливо разглядывают странный предмет.

Серёжа. Гляди, кнопка.

Витя. Нажмём?

Серёжа. Страшно.

Витя. Нажмём. Для науки...

Серёжа. Ну, раз для науки... Нажимай!

Витя. Ты нашёл, ты и нажимай.

Серёжа. Ага, и тебе страшно?

Витя. Давай нажмём вместе.

Серёжа. Гляди, тут ещё трубка со стёклышком.

Витя. Вдруг из неё что-нибудь вылетит? Направим её на твой белый гриб.

Серёжа. Направил. Нажимаем. Раз, два...

Витя. Три!

Они нажимают кнопку. Раздаётся странная «космическая» музыка, которая будет и впредь сопровождать работу аппарата... Свет меркнет, аппарат светится разноцветными огнями, и гриб начинает расти из лукошка, достигая гигантских размеров.

Серёжа (*ошеломлённо*). Вот это да-а-а...

Витя (*поражён*). Кажется, мы сделали великое открытие. Я догадываюсь, что это такое!

Серёжа. А я нет.

Витя. Эту штуковину оставили пришельцы с другой планеты. Скорей всего, с Марса. В подарок нам.

Серёжа. Тебе и мне?

Витя. Не тебе и мне, а нам, землянам. И улетели обратно.

Серёжа. Ага. Сперва пришельцы, потом ушельцы. Туристы, значит. Витька, давай ещё поувеличиваем! Может, карандаш?

Витя. Можно карандаш. *(Достаёт из кармана карандаш и втыкает его в землю.)*

Серёжа. Раз, два...

Витя. Три!

Нацеливают аппарат на карандаш, вместе нажимают кнопку. Карандаш под «космическую» музыку начинает расти и достигает размеров телеграфного столба.

Серёжа. Стоп.

Витя *(торжественно)*. Сергей, твоё имя навеки останется в анналах истории.

Серёжа. В пеналах?

Витя. В анналах, а не в пеналах. Это значит, что твоё имя навсегда останется в памяти человечества.

Серёжа. Почему моё? Тогда уж наши имена.

Витя. Нашёл-то его ты, а не я.

Серёжа. А догадался, что эту штуковину оставили пришельцы, не я, а ты! Так что мы оба войдём в эти... как их... в каналы?

Витя. Да не в каналы, а в анналы истории. Сергей Петушков...

Серёжа. И Виктор Лобачёв!

Витя. И мы отвезём этот аппарат в Академию наук.

Серёжа. Верно!

Витя. Ты понимаешь, как он будет служить людям!

Серёжа. Какой урожай можно сразу вырастить!

Витя. Какие здания возвести!

Серёжа. Давай-ка ещё разок его испытаем!

Влетает бабочка.

Витя. Пирамеис аталанта! Вот она! Лови, лови её!

Серёжа. А вот я её сейчас увеличу! *(Увеличивает ба-*

бочку до громадных размеров. И уже не они гонятся за бабочкой, а бабочка за ними. Они с воплями от неё удирают.)

Бабочка улетает.

Ну и жуть! Я думал — конец пришёл. Такая бабочка долбанёт — не обрадуешься.

Витя. С аппаратом надо обращаться осторожно. Как мы его назовём?

Серёжа. А это обязательно — называть?

Витя. А как же. Надо назвать его коротко, сокращённо и по-научному. Предлагаю так: увеличительный аппарат, сокращённо — УА.

Серёжа. Уа, уа, уа... Это вроде грудной младенец вопит.

Витя. Ты прав. Тогда так: марсианский увеличитель, сокращённо — МУ.

Серёжа. Му, му, му... Это вроде корова мычит.

Витя. Тогда так: увеличитель марсианский, сокращённо — УМ.

Серёжа. Вот это здорово, аппарат — он ведь умный. УМ — это подойдёт. Только надо ещё цифру какую-нибудь.

Витя. Зачем цифру?

Серёжа. Обязательно нужна цифра. Самолёты, например, как называются? «ТУ-104», «АН-10», «ИЛ-18». И тут нужна цифра.

Витя. Верно. «УМ-2»!

Серёжа. Почему «2»?

Витя. Потому что нас двое.

Серёжа. Витька, давай сперва этим аппаратом плотину увеличим до нужных размеров. Ту, что на нашей речке строят. А уж потом — в Академию наук.

Витя. Отличная мысль!

Серёжа. Только уговор: про нашу находку, про «УМ-2», пока ничего никому не говорить. Покажем его сразу на деле!

Витя. Согласен.
Серёжа. Спрячем его до завтра в нашем сарае.
Витя. А карандаш?
Серёжа. Его разве унесёшь? Его трактором волочь надо. Оставим в лесу.

Уходят, унося аппарат и гигантский белый гриб.

Картина вторая

Вечер. Двор Петушковых. Крыльцо избы и сарай. За плетнём — изба, где живут дачники Вахромейкины. Борис выбегает, дразня сестру. Та выбегает за ним.

Борис. Зинка-Зинуха — зелёная лягуха! Зинка-Зинуха — зелёная лягуха!

Зина. А ты Борис-барбарис, на ниточке повис! Борис-барбарис, на ниточке повис!

Борис. А ты Зинка-резинка, драная корзинка! Зинка-резинка, драная корзинка!

Зина. Борис-Борисёнок, чумазый поросёнок! Борис-Борисёнок, чумазый поросёнок!

Борис. Ладно. Хватит. Надоело.

Зина. Всё равно тебе меня не передразнить.

Борис. Чем друг друга дразнить, давай Серёгу Петушкова подразним.

Зина. И Витьку.

Борис. Воображали они. Я ласточкино гнездо разорил — мама говорит: от ласточек один мусор, а Серёга меня за это отлупасил.

Зина. А я Витьке пробку от бутылки не дала — ему поплавок был нужен, — так он меня скупердяйкой назвал. А мама говорит: скупость не глупость, на всех не нападёшь.

Борис (*громко, нараспев*). Серёжка, Серёжка, нос как картошка.

Зина (*гнусаво*). Витька лобастый! Витька очкастый!

Борис. Не отзываются.

Зина (*спохватывается*). Так ведь они же в лес ушли. Забыл? Кого бы нам ещё подразнить?

Борис. А вон дядя Жора идёт на ночную рыбалку. Сейчас мы его на смех поднимем.

Входит дядя Жора, с удилицем и ведёрком.

Эй, рыбак, эй, рыбак, продай рыбки на пятак!

Дядя Жора (*добродушно*). Да я бы вам и задаром дал. Нету. Не наловил ещё. Ночку посижу, может, чего и поймаю.

Зина. А у вас никогда настоящая рыба не клюёт. Одних пескариков ловите.

Дядя Жора. Твоя правда. Невезучий я. Другие и щук ловят, и судаков, и лещей, а мне хоть бы раз такая удача. Одна мелкота попадается.

Борис (*сестре*). Неинтересно его дразнить. Он не злится.

Зина (*брату*). Попробую ещё. (*Дяде Жоре.*) Дядя Жора, отгадайте загадку, что это такое: на одном конце червяк, на другом конце чужак?

Дядя Жора (*смеясь*). Знаю, знаю. Это про меня загадка. И про таких горе-рыбаков, как я.

Зина (*брату*). Нет, не злится. Нечего и время терять.

Мурлыча, к дяде Жоре подходит котёнок. Ластится.

Дядя Жора. Ишь, рыбку почуял, мальков. Они у меня для наживки. (*Котёнку.*) Ладно уж, поделюсь с тобой. (*Бросает котёнку рыбёшку. Тот с урчанием начинает её есть.*)

Дядя Жора уходит.

Борис (*котёнку*). А ну, брысь отсюда, дармоед!

Котёнок убегает.

Зина. Знаешь что? Полезем к Петушковым за клубникой, пока их дома нет.

Борис. Так у нас своей полно.

Зина. Чужая слаще.

Лезут через плетень в огород к соседям. Рвут и едят клубнику.

Борис. Ой, идут! Серёга с Витькой!

Зина. Бежим!

Борис. Поздно бежать. *(Хнычет.)* Сейчас они нас отлупасят...

Зина. Да не хнычь ты! Скорей за сарай!

Убегают за сарай. Озираясь, входят Серёжа и Витя, неся свои лесные трофеи.

Серёжа. Хорошо, что мы задами прошли.

Витя. Значит, как уговорились: завтра в пять минут построим плотину, а потом на электричке — в Москву, в Академию наук.

Серёжа. А пока спрячем всё это в сарай. И «УМ-2» и гриб... Витька, а ведь про нас с тобой, пожалуй, в «Пионерской правде» напишут!

Витя. Очень может быть. Если только нам это не снится.

Серёжа. У меня тут конфетина осталась. «Мишка на севере». Вот бы её увеличить, пока никого нет?

Витя. А что? Давай увеличим. Завтра всех ребят в Гребешкове угостим.

Увеличивают конфету.

Довольно?

Серёжа. Ещё маленько. Вот так. Чтоб на всех хватило.

Витя. А теперь — в сарай всё это!

Уносят в сарай «УМ-2», гриб и конфету. Выходят оттуда. К ним подбегают котёнок и цыплёнок.

Идём, Васька, в дом, я тебе налью молочка. *(Уходит вместе с котёнком в дом.)*

Окна осветились. Цыплёнок пищит перед крыльцом. На крыльцо вновь выходит Серёжа.

Серёжа *(цыплёнку)*. Цып, цып, цып! И для тебя угощенье нашлось. Поклюй пшена! *(Сыплет цыплёнку пшено, тот клюёт.)* У нас, брат, сегодня такой день... Ну, да это не для твоего цыплячьего ума...

Цыплёнок убегает.

Как быстро стемнело... Звёзды зажглись... Которая там, интересно, Марс?.. Витька говорил, он красным светом светится... Вон он — Марс!.. Ох и далеко же им было лететь!.. *(Задрал голову, машет рукой, негромко кричит.)* Спасибо вам, товарищи марсиане, за подарок!.. *(Уходит в дом.)*

В тёмном небе горят звёзды. Где-то пролаяла собака. Потом прокукарекал петух. Небо светлеет, звёзды гаснут. Занимается заря. Зачирикали птицы. Встаёт солнце. На своё крыльцо выходит Зина.

Зина. Ну и дела... Интересные дела!.. Борька спит как чурбан, а мне не спится. *(Прислушивается.)* Идёт кто-то...

Доносится весёлая песенка:

«Как у наших у ворот
Речка быстрая течёт.
Ай, люли, ай, люли,
Речка быстрая течёт.

Всем насмешникам назло,
Дяде Жоре повезло!
Ай, люли, ай, люли,
Дяде Жоре повезло».

Входит сияющий дядя Жора, тащит громадную щуку, хвост которой волочится по земле.

Дядя Жора. Гляди, Зинаида! Первый раз в жизни дяде Жоре подфартило!

Зина. Вот так щука! Не щука, а прямо крокодил!

Дядя Жора. Она ведь меня в реку утащила! Воды нахлебался. Еле выбрался. Скорей домой понесу. Вот старуха моя удивится! *(Уходит с песенкой.)*

Зина *(завистливо)*. Везёт же людям... Ну, да и нам жаловаться не приходится...

Из своего дома выходят Серёжа и Витя.

Серёжа. Проспали мы с тобой, Витька!

Витя. И Вахромейкина тут.

Серёжа. Неохота при ней доставать «УМ-2». Растреплет. По всему Гребешкову шум пойдёт раньше времени.

Витя. Делать нечего. Пошли в сарай.

Уходят в сарай. Зина на крыльце пританцовывает, напевая «летку-еньку». Внезапно из сарая доносятся крики, выбегают Серёжа и Витя.

Украли!

Серёжа. Похитили!

Зина. Чего это вы так расшумелись?

Витя *(Зине)*. Ты тут ничего такого не видела?

Зина. Чего «ничего такого»?

Витя. Ну, чего-нибудь... необыкновенного?

Зина. Да нет, ничего... Хотя...

Серёжа. Что, что «хотя»?

Зина. Да нет, ничего.

Серёжа. Начала говорить — говори!

Зина. Да тут дядя Жора проходил с рыбалки...

Серёжа *(нетерпеливо)*. Ну и что?

Зина. Он ведь всегда одних пескариков в ведёрке носил. Ну, а сегодня такую громадную щуку поволок — больше его самого! Не щука — крокодил!

Витя. Кажется, мы напали на след... Он?

Серёжа *(убеждённо)*. Он! Догоним?

Витя. Догоним!

Убегают.

Зина. Интересно, чего это они?.. Припустили, только пятки сверкают!.. Ха-ха-ха!.. Пойду Бориса будить!.. (*Уходит в дом, пританцовывая и напевая «летку-енку».*)

Занавес.

На фоне занавеса идёт весёлый дядя Жора, напевая песенку и волоча щуку. Он по-прежнему мокрый и в водорослях. Его догоняют запыхавшиеся Серёжа и Витя.

Серёжа. Дядя Жора, стой!

Витя. Стойте, дядя Жора!

Дядя Жора (*останавливаясь*). Что, ребятки, небось хотите на мой улов полюбоваться? (*Самодовольно.*) Полюбуйтесь, полюбуйтесь. Такую щуку не часто увидишь.

Витя. С нашим «УМом» можно и не такой щукой похвастаться.

Дядя Жора. Почему это с вашим? Я её своим умом раздобыл.

Витя (*торжественно*). Дядя Жора, вы разоблачены. Увеличить эту щуку вам помог наш «УМ-2». Признавайтесь!

Дядя Жора. Это верно: ум хорошо, а два лучше. Но только я одним своим умом обхожусь.

Серёжа. Не увиливай, дядя Жора! Ты стащил наш увеличительный марсианский аппарат и увеличил свою щуку.

Витя. Не стыдно вам? Наша находка должна служить всему человечеству, а вы её похитили, чтобы пользоваться единолично.

Дядя Жора. Да вы что, ребята? В кои-то веки мне удача выпала, а вы её под сомнение берёте?

Серёжа (*подозрительно*). Значит, вы щуку не увеличивали?

Дядя Жора. Не понимаю, о чём ты ведёшь речь.

Витя. О том, что вы увеличили щуку нашим аппаратом. Где он?

Дядя Жора. Ничего не знаю. Каким аппаратом?

Серёжа. Значит, не увеличивал?

Дядя Жора (*осерчав*). Слушай, парень. Ты думаешь,

что я сперва маленького щурёнка поймал, а потом его каким-то аппаратом увеличил до этих размеров? *(Показывает на щуку.)*

В и т я. Да, мы так полагаем.

Дядя Жора. А тогда скажите на милость, почему я с ног до головы мокрый и в водорослях? Мог бы меня маленький щурёнок в реку стянуть?

Серёжа *(растерянно)*. А ведь верно.

В и т я. Это логично.

Дядя Жора. То-то. А вы обижаете старого человека, омрачаете ему праздник. В кои-то веки удача...

Серёжа *(горячо)*. Так ведь беда у нас. «УМ-2» похищен. И конфета. И увеличенный гриб.

Дядя Жора *(смеясь)*. Гриб, говоришь? Здоровенный гриб я видел.

В и т я. Где?

Серёжа. Когда?

Дядя Жора. Да вот с речки шёл, и аккуратно на развилке, где шоссе на город поворачивает, стоит огромный гриб. Вчера не было, а сегодня стоит. *(Смеётся.)*

Серёжа *(убеждённо)*. Это наш! Это наш гриб!

В и т я. Простите, дядя Жора, что мы вас заподозрили.

Серёжа. Бежим! Теперь-то мы на верном пути.

Убегают. Дядя Жора смотрит им вслед.

Дядя Жора. А всё-таки они маленько того...

Развилка дорог. У развилки стоит большой гриб боровик, точно такой же, какой был у ребят после увеличения. Под грибом — скамейка. Входят Серёжа и Витя.

Серёжа. Витька, вот он, гриб!

В и т я. Что же мы медлим?

Серёжа. А что, по-твоему, нам надо делать?

В и т я. Нам нужен «УМ-2». Нам похитителя нужно выследить!

Серёжа. Читал «Медную пуговицу»? Ложись! Кто-то идёт...

Ребята прячутся за куст. Входит дядя Миша с мешком, в котором угадывается что-то шарообразное. Присаживается на скамейку.

Дядя Миша (*восхищённо*). Повезло мне, кошки в лукошке! Вот штукавина так штукавина! Никогда ещё такой не видывал.

Серёжа (*шёпотом Вите*). Он. Похититель. Это точно. Витя (*шёпотом Серёже*). Сказал, что повезло ему.

Серёжа. Никогда ещё такой не видывал... «УМ-2» у него в мешке.

Дядя Миша (*поднося мешок к уху и ощупывая его*). Трещит. И здорово трещит! Сейчас доставать не буду. Дома всей семьёй займёмся.

Серёжа (*Вите*). Вот жулик!

Витя. Как же нам отобрать «УМ-2»? Он сильнее.

Дядя Миша (*кладя мешок позади себя*). Два рейса сделал, ещё три осталось. Быстро наша плотина растёт. Раньше срока закончим. Трубочку выкурю — и в дорогу. (*Закуривает трубку.*)

Витя (*Серёже*). Что это он сказал про плотину?

Серёжа. Не знаю. Знаю, что сейчас можно «УМ-2» у него стащить. Ползём!

Витя. Как?

Серёжа. Ясно, как: по-пластунски. Ты «Заставу в горах» читал? Давай за мной.

Они подползают к мешку. Дядя Миша неожиданно оборачивается, они замирают. Ползут снова. Незаметно для дяди Миши увлакивают мешок в кусты. Поспешно развязывают его и извлекают... арбуз.

Серёжа (*удивлённо и громко*). Арбуз!

Витя. Сам вижу, что арбуз.

Дядя Миша (*услышав ребят*). Эй, эй, эй! Что же это вы делаете, кошки в лукошке! Кто это вас научил чужие арбузы таскать?

Витя (*с вызовом*). А вас кто научил чужие увеличенные грибы похищать? Чужие конфеты? Чужой «УМ-2»?

Дядя Миша (*удивлённо*). Чего, чего?

Серёжа. У нас «УМ» похитили!

Дядя Миша. Оно и видно.

Витя. Вы пойманы с поличным: вот он — наш увеличенный гриб.

Дядя Миша. С каких это пор он ваш, кошки в лукошке? Он общий. Сейчас я под ним отдыхаю, а потом кто другой культурно отдохнёт. Его дорожники для всех вчера поставили.

Серёжа. Дорожники?

Витя. Так это гриб ненастоящий? *(Подходит к грибу, стучит по нему палкой.)*

Серёжа *(разочарованно)*. Он же деревянный! Это чтоб тень была, для отдыха.

Витя. Если бы мы свой гриб не искали, мы бы это сразу поняли... *(К дяде Мише.)* Вы не видали, тут никто не проходил или не проезжал с такой круглой, вроде вашего арбуза, блестящей штуковиной?

Дядя Миша *(заинтересовавшись)*. Ничего я такого не видел. А что за штуковина?

Серёжа *(Вите)*. Надо нам, Витька, в районный центр подаваться. Не иначе, как похититель там.

Дядя Миша *(заинтригован)*. Садитесь со мной в кабину, я как раз туда еду, на плотину, вас и подброшу. А вы мне по дороге всё расскажете... *(Берёт арбуз, вместе с ребятами уходит за поворот.)*

Через несколько секунд раздаётся рокот мотора и автомобильный гудок.

Занавес.

Между двумя половинками занавеса прямо на нас едет самосвал. За ветровым стеклом мы видим дядю Мишу, крутящего баранку, а рядом Серёжу и Витю. Вертящиеся передние колёса самосвала создают иллюзию движения.

Дядя Миша *(громко, продолжая разговор)*. Так что же, этот ваш «УМ-2» за всех работать будет?

Витя *(увлечённо)*. В том-то и дело, что никому не надо будет больше работать!

Серёжа. Всё, что нужно, он вмиг увеличит.

Дядя Миша. Стало быть, никакой работы?

Витя. Никакой!

Дядя Миша. Нет, кошки в лукошке, на это я не согласен. Не такой дядя Миша человек. Так дело не пойдёт. Выходит, мы все лодырями станем?

Серёжа. Сперва надо «УМ-2» найти, а потом уж как-нибудь разберёмся.

Дядя Миша. А вот и наш гараж. Вы, ребята, на минуту слезьте. Мне надо в гараж завернуть. А потом дальше поедем.

Колёса самосвала перестали вертеться, мотор перестал рокотать — машина остановилась. Серёжа и Витя вылезли из кабины и остались стоять перед занавесом. Дядя Миша опять включил мотор и задним ходом увёл машину за занавес. Тот закрылся.

Витя. Как же мы в городе будем искать «УМ-2»?

Серёжа. Будем ходить и присматриваться. Кто украл, тот обязательно что-нибудь увеличит. Ты «Робот-гигант» читал?

Витя (*виновато*). Не читал я...

За занавесом гул мотора и гудок.

Серёжа. Дядя Миша едет из гаража.

Занавес приоткрывается посередине — и на нас выезжает самосвал. Он такой же, как и прежний, только во много раз больше. За баранкой сидит дядя Миша.

Дядя Миша. А ну, ребята, садись! (*Хвастливо.*) Кабина-то у меня попросторней стала, верно?

Серёжа и Витя оторопело молчат и переглядываются.

Ну, давайте, чего глаза вытаращили?

Витя. Значит, это всё-таки вы?

Дядя Миша (*не понимая*). Что — я?

Витя и Серёжа (*вместе*). Украли «УМ-2»!

Дядя Миша. Вы что, спятили?

Серёжа. А кто самосвал увеличил?

Дядя Миша (*расхохотавшись*). Ах, кошки в лукошке! Вот оно в чём дело... Насчёт самосвала — это ты зря. Это наш самосвал. Называется «БелАЗ-549». Восемьдесят тонн грузоподъёмность. И без всяких марсиан!.. Между прочим,

самый большой в Европе!.. А вы, стало быть, опять на меня подумали? Хороши!.. Садитесь, поехали.

Серёжа и Витя залезают в кабину самосвала-гиганта. Самосвал поехал.

Я вас до мостика довезу, сам на плотину сверну, а вы прямо топайте. Город — вот он... Стоп. Слезайте. В случае чего, меня всегда можно обождать на этом месте. Мне ещё три рейса делать.

Самосвал останавливается. Серёжа и Витя вылезают из кабины.

Витя. До свидания, дядя Миша! Большое вам спасибо. Вперёд, в город!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Городской сад. Верхом на скамейке сидит парень в голубой майке и обращается к кому-то, кого мы не видим. Это капитан баскетбольной команды.

Капитан *(продолжая)*. Это первое. Второе: у них там — меня пугал Иван Гаврилыч — в нападении седьмой номер очень опасен. Быстрый. Точный в передачах. Понятно?

Несколько мужских голосов отвечают: «Понятно!»

Да вы лежите на травке, не вставайте, полностью расслабьтесь. Перед игрой вам отдых нужен. Вы ведь не хотите, чтобы наш кубок соперники похитили?.. А Иван Гаврилыч из мухи делает слона...

На слове «похитили» за спиной капитана появляются Серёжа и Витя.

Теперь я шёпотом буду говорить, чтобы противники не подслушали... *(Переходит на шёпот.)*

Витя *(тоже шёпотом, Серёже)*. Какие-то заговорщики. Серёжа. «Похитили»... «Из мухи умеют делать сло-

на»... «Противники»... Ты «Чёрную полумаску» читал, нет?.. Эта шайка похитила «УМ-2», они боятся каких-то противников!

В и т я. Как бы заговорить с ними?

Серёжа а. Это проще простого. *(Закидывает свою кепку на высокую ветку дерева. Начинает громко хныкать.)* Дяденька, дяденька, помогите!

К а п и т а н *(обернувшись)*. Чего тебе?

Серёжа а. Кепка на ветке застряла.

Капитан встаёт и оказывается гигантского роста. Он в трусах. Его голые длинные ноги возвышаются, как два столба. Он расставил их, и во время дальнейшего разговора Серёжа и Витя несколько раз пробегают под ними, как под воротами.

Капитан без труда снимает с дерева кепку и подаёт Серёже.

К а п и т а н. Держи свою кепку.

Серёжа *(Вите)*. Ну и каланча! Так он же сам себя увеличил!

В и т я *(капитану)*. А теперь отдайте наш «УМ-2»! Марсианский увеличитель.

К а п и т а н. Ты что, научной фантастикой увлекаешься?

Серёжа а. Это неважно, чем мы увлекаемся. Вы украли в Гребешкове наш аппарат, увеличили себя, из какой-то мухи чуть ли не слона сделали, — отдавайте, а то мы людей позовём!

К а п и т а н. Так. Либо солнечный удар, либо острое помешательство. Надо вызывать «скорую помощь».

В и т я. Не «скорую помощь», а милицию, если добром не отдадите.

К а п и т а н *(недоуменно)*. Да что отдавать-то?

Серёжа а. То, чем вы из мух слонов делаете.

К а п и т а н. Во-первых, не я делаю, а Иван Гаврилыч, наш тренер, а во-вторых, это поговорка такая. Надо знать. Так говорят про людей, которые паникуют, преувеличивают опасность.

В и т я. Допустим. А почему вы тогда такого громадного роста?

Капитан. Такой уж уродился. Да и не я один. (*Обернувшись.*) А ну-ка, ребята, покажитесь!

Поднимаются и встают рядом с капитаном ещё четыре гиганта в голубых майках и трусах.

Серёжа. Так ведь это же баскетболисты!

Капитан. Сообразили?

Витя (*виновато*). Сообразили.

Капитан (*к баскетболистам*). Споём для пущей убедительности?

Баскетболисты. Споём! (*Поют.*)

Из-под ноги и через спину,
Под рёв и свист,
Бросает метко мяч в корзину
Баскетболист!

Лети, наш мяч, быстрее ветра!
Прорыв непрост,
Хоть каждый больше, чем два метра,
Имеет рост!

Капитан (*Серёже и Вите*). Вот так. А теперь — физкульт...

Баскетболисты (*хором*). Привет!..

Занавес.

Перед занавесом у левой кулисы — Серёжа и Витя. У правой — стоит громадная бочка, раза в два выше человеческого роста. На бочке славянской вязью написано: «Квас».

Витя. Рухнула последняя надежда.

Серёжа. Да. След потерян. (*Увидев бочку.*) Хотя погоди, погоди... Ты когда-нибудь такую бочку видел?

Витя. Ого! Ну и бочка!

Разглядывают бочку, обходят её кругом.

В Кремле я видел Царь-колокол, Царь-пушку, а это Царь-бочка!

Серёжа (*презрительно*). И всё?

Витя. А что?

Серёжа. А то, что её кто-то увеличил, лопух!

Витя. Гм... И в самом деле... Интересно, полная она или пустая? (*Стучит по бочке.*)

Бочка гудит. Внезапно изнутри откидывается стойка, в образовавшееся окошко из бочки высовывается рассерженный усатый продавец. Испуганно ойкнув, ребята отскакивают.

Продавец. Ну, чего стучите? Не можете пять минут обождать?

Серёжа. Дяденька, а чего вы в бочке?

Продавец. Это не бочка. Это киоск. Я в нём квасом торгую. А сейчас у меня обеденный перерыв.

Витя. Извините, пожалуйста.

Продавец. Безобразие!.. (*Захлопывает стойку.*)

Витя. Ну, кто из нас лопух?

Серёжа. Опять промашка.

Картина четвёртая

Комната Вахромейкиных. Зина и Борис — у открытого окна.

Зина. До свидания, мамуленька! (*Машет рукой.*)

Борис. До свидания, папуленька! (*Тоже машет.*)

С улицы доносятся голоса родителей: «До свидания, Зинуленька!», «До свидания, Бобуленька!..» Зина захлопывает окно.

Зина. Наконец-то уехали!

Борис. Весь день места себе не находил.

Зина. А ты зачем при маме под кровать заглядывал? Мог нас выдать!

Борис (*примирительно*). Да не ругайся ты. Лучше погляди, далеко ли они ушли?

Зина (*глядя в окно*). Уже и не видно. Доставай!

Борис извлекает из-под кровати «УМ-2».

Борис. А что будем увеличивать?

Зина. Сейчас придумаем. Как Серёга с Витькой эту штуку называли?

Борис. Не помню. Вроде как-то... «Хитрость-2».

Зина. Не хитрость, а «УМ-2».

Борис. Не всё ли равно? Папа говорит, хитрость — второй ум.

Зина. Дай-ка мне этот «УМ-2».

Борис. Ишь какая хитрая. Я его первый схватил.

Зина. Дай, тебе говорят!

Борис. Ещё чего!

Зина. Ладно, не будем зря время терять. Начнём скорей увеличивать. Вот только — что?

Борис. Сначала конфетину поделим! (*Достаёт громадную конфетину.*)

Зина. Распилим её пополам. Половина твоя, половина моя.

Сняв с конфеты обёртку, пилят конфету пилой. Конфета распилена неровно.

Борис. Чур, это моя половина!

Зина. Нет, моя!

Борис. Нет, моя!

Зина. Чего мы спорим? Ведь мы же можем увеличить любую половину.

Борис. А фантик, чур, мой!

Зина. А он мне вовсе и не нужен, я в фантики не играю.

Борис (*разглядывая громадную конфетную обёртку*). Вот это получится фантик так фантик! Мне все ребята завидовать будут.

Зина. Да что — ребята! Нам весь мир будет завидовать! Если этот «УМ-2» нам одним станет служить, сильнее нас с тобой не найдётся никого на свете!

Борис. И богаче!

Зина. Нас все будут бояться! Мы отомстим всем нашим врагам!

Борис. И Серёге с Витькой. Что-нибудь устроим, чтобы не воображали много.

Зина. Слышал, как они хотели «УМ-2» на стройку отдать?

Борис. А потом в Академию наук. Вот безголовые! Это такую-то вещь да отдать!

Зина. Я увеличу паука, чтобы он стал с этот комод, и на них напущу.

Борис. А я мышь увеличу, чтобы она стала с телёнка, и в подпол к тётке Паше спрячу. Она полезет за картошкой, а на неё эта мышь ка-ак прыгнет! Вот крику будет!.. Пусть не жалуется, что я в её Жучку камнем запустил.

Зина. Ой, размечтались мы, а время-то идёт. Давай скорей увеличивать! Только вот что? Эх, если бы можно было деньги увеличивать. Папа говорит: деньги — лучшие друзья!

Борис. Так давай деньги увеличим. Направим «УМ-2» на рубль — он в сто рублей превратится.

Зина (*восхищённо*). Борис, ты — голова! Вот тебе рубль.

Борис. Только, чур, пополам... (*Направляет «УМ-2» на рубль, нажимает кнопку, рубль превращается... в тот же рубль, но только громадных размеров. Обескураженно.*) Вот тебе раз...

Зина (*злобно*). Ты что же наделал с моим рублём?!

Борис. Кто же знал, что так получится?

Зина. Отдавай мне мой рубль!

Борис. Бери любую половину.

Зина. Ах, ты ещё смеяться?

Борис. Так ведь я думал...

Зина (*перебивая*). «Думал, думал!»! Индюк тоже думал. И на что тебе только голова?

Борис. Как на что? Я ею ем.

Зина. Ладно, не будем ссориться. Что бы нам такое увеличить? (*Оглядывает комнату.*) Не веник же, в самом деле...

Борис. Варенье!

Зина. Какое варенье?
Борис. Вишнёвое! (Достаёт из комода банку варенья.)
Идём во двор, там просторней будет.
Зина. А Витка с Серёгой?
Борис. Они за дядей Жорой удрали. За рыбаком.
Зина (хихикая). И за его щукой. Ловко я их пустила по ложному следу!..
Борис. Ты ложку захвати. А то увеличить-то увеличим, а есть будет нечем!

Уходят, захватив «УМ-2», банку варенья и ложку.

Картина пятая

Городской сад. Серёжа и Витя сидят на скамье.

Витя. Рухнула последняя надежда.
Серёжа. Да, плохо наше дело.

За сценой Ксюша поёт частушку:

«Подружку мою
Вижу в хороводе,
Но не вижу я её
Чтой-то в огороде!..»

Из-за кулисы медленно выкатывается гигантская тыква. Её везёт на тачке Ксюша — курносая рыжая девчонка.

Эй, девчонка!
Витя. Девочка!
Серёжа. А ну погоди!
Витя. Одну минуточку.
Серёжа. Ты кто?
Ксюша (поёт).

С малых лет зовут меня
Ивановой Ксюшей,
Что вам надо, ребятня?
Говорите, слушаю.

Витя. А ты можешь не петь?

Ксюша. Могу, конечно. Только я страсть как люблю частушки сочинять. Я с ними выступаю в самодеятельности. (Поёт.)

Я частушку сочиняю,
Я частушечку пою!
Острым перцем начинаю
Я частушечку свою!
Ой, подруж...

Серёжа (*перебивая*). Стой, стой! Нам с тобой поговорить надо.

Ксюша. Говори, только покороче. Я к поезду тороплюсь.

Серёжа (*Вите*). Слышишь? Она к поезду торопится... Тут дело нечисто... (*Ксюше*.) А если покороче, то отвечай: где наш аппарат?

Ксюша. Какой аппарат?

Серёжа. Которым ты эту бегемотину увеличила. Тыкву эту. Отдавай аппарат и ступай на все четыре стороны.

Ксюша. Вы, ребята, часом, белены не объелись?

Серёжа. А за белену можно и по шее схлопотать!

Ксюша. От кого это?

Серёжа. От меня это!

Витя. Серёжа, не надо.

Ксюша (*становясь в боевую позицию*). Почему не надо? Я страсть как люблю с мальчишками драться. Ещё больше, чем частушки сочинять. (*Серёже*.) А ну дай!

Серёжа. И дам!

Ксюша. А ну дай!

Серёжа. И дам!

Ксюша. А вот и слабо!

Серёжа. С девчонкой драться — только позориться. Говори: где аппарат?

Витя. Не могла же ты сама такую тыквицу вырастить.

Ксюша (*обидевшись*). Это почему же не могла? Надо только уметь. Знать, чем удобрять, когда поливать, как землю разрыхлять.

Витя. Пстой, пстой-ка... Ксюша — это Ксения?

Ксюша. Ксения.

Витя. Ксения Иванова... Это не про тебя в «Пионерской правде» писали? Ты в прошлом году огурец вырастила на десять килограммов.

Ксюша (с гордостью). Не на десять, а на двенадцать!

Витя. Серёжа, это знаменитая Ксения Иванова, о ней в газете писали. Огородница она. Медаль на выставке получила за свой огурец.

Серёжа. Опять ошибка вышла... Ты на нас не сердчай, Ксения.

Ксюша. А что мне на вас сердчать? Я и так вижу, что вы маленько чокнутые. Да и некогда мне. На поезд тороплюсь.

Витя. Уезжаешь?

Ксюша. Нас в Москву везут. На Выставку достижений народного хозяйства.

Серёжа. Кого это — вас?

Ксюша. Меня и мою тыкву. (Поёт.)

Ох, тыква моя,
На пять пудиков,
Повстречали ты да я
Этих чудиков!..
(Увозит на тачке тыкву.)

Витя (грустно). Вот теперь действительно всё.

Серёжа (грустно). Пропал наш «УМ-2».

Гудок автомобиля. Вбегает дядя Миша.

Дядя Миша. Вот вы где! Я вас по всему райцентру разыскиваю. Быстро в Гребешково!..

Серёжа. Почему в Гребешково?

Дядя Миша. Я когда пятый рейс делал, возле Гребешкова встретил тётю Пашу, она мне и говорит, что свои-

ми глазами видела в одном дворе во-о-от такую банку варенья! *(Показывает.)*

Серёжа. В каком дворе?

Дядя Миша. Там, где дачники живут. Брат с сестрой.

Витя. Вахромейкины!

Серёжа. Зинка с Борькой!

Витя. Ой! Понимаю! Это Зинка нарочно нас за рыбачком направила!

Серёжа. Вот змея! Это они стащили наш аппарат!

Дядя Миша. Я вас до развилки доведу, до гриба, а там добежите сами.

Витя. Спасибо вам, дядя Миша.

Все убегают. И тотчас слышится автомобильный гудок, а затем удаляющийся рокот мотора.

Картина шестая

Обстановка второй картины. Перед крыльцом Вахромейкиных стоит громадная банка с вишнёвым вареньем. Зина и Борис растерянно бегают вокруг банки. «УМ-2» лежит на крыльце.

Зина *(сварливо)*. Говорила я тебе, что надо остановиться. А ты «давай ещё, давай ещё»! Вот и увеличили так, что до варенья не добраться.

Борис. А мы залезем на лестницу.

Зина. Тащи лестницу!

Борис убегает за лестницей. Появляются котёнок и цыплёнок.

А вы прочь отсюда, дармоеды! Рады на готовенькое.

Котёнок и цыплёнок прячутся под крыльцо Петушковых, иногда оттуда выглядывают. Борис тащит лестницу, приставляет её к банке. Лезет.

Борис. Зинка, а ведь простой ложкой не достать. Увеличь ложку!

Зина. Увеличиваю. *(Направляет «УМ-2» на ложку и увеличивает её до размеров лопаты. Подаёт Борису.)*

Борис. Вот так ничего ещё. *(Опускает гигантскую ложку и с трудом достаёт оттуда громадную вишню.)* Лови! *(Бросает вишню.)*

Зина. Как же её есть-то? К ней и не подступишься.

Борис. Как хочешь, так и ешь.

Зина. Всё твоя жадность.

Борис. От жадины слышу.

Зина. Поговори, поговори у меня!

Борис. Ох, испугала!

Зина. Борис-барбарис, на ниточке повис!

Борис. Зинка-Зинуха, зелёная лягуха!

Зина. Ах так? Ну, держись. *(Хватает «УМ-2», направляет на Бориса и увеличивает ему одно ухо.)* Борька ушастый, Борька ушастый!

Борис *(слезая с лестницы)*. Ах так? Я ушастый? Ну, так ты у меня носастая будешь! *(Схватив «УМ-2», направляет его на Зину и увеличивает ей нос.)* Зинка носастая! Зинка носастая!

Не замечая собственного уродства, дразнят друг друга. Вбегают Серёжа и Витя.

Серёжа. Вот они!

Витя. Попались!

Серёжа. Отдавайте «УМ-2»!

Зина *(Борису)*. Борька, не отдавай!

Борис хватается «УМ-2» и отступает к своему крыльцу.

Серёжа. Отдавай по-хорошему!

Витя. На что он вам?

Зина. Мы-то знаем на что!

Борис. Мы всех сильнеей будем!

Серёжа. Пока я вижу, вы только вареньем запаслись да себя изуродовали. А «УМ-2» может всем людям принести громадную пользу!

Борис. Наш папа говорит: своя рубашка ближе к телу!

Серёжа. А мой папа говорит: последней рубашки для друга не пожалей!

Зина. А наш папа говорит: деньги — лучшие друзья!
Витя. А мой папа говорит: не в деньгах счастье!
Серёжа. Отдавай!
Борис. Не отдам!
Серёжа. Витька, вперёд!
Зина. Не подходите... Борис, увеличь котёнка!

Борис направляет «УМ-2» на котёнка и увеличивает его.

Борис. Сперва этого зверя одолейте!
Витя. Это не трудно. (*Увеличенному котёнку.*) Пойдём, Васька, в дом, я тебе молочка дам.

Громадный котёнок ластится к Вите, мурлычет и охотно бежит за ним в дом Петушковых. Пропустив котёнка вперёд, Витя захлопывает дверь.

Зина. А я цыплёнка увеличу, он вас обоих склюёт!
(*Увеличивает цыплёнка.*)
Серёжа (*цыплёнку*). Цып, цып, цып! Цып, цып, цып!
Поклюй, поклюй зёрнышек.

Громадный цыплёнок послушно убегает за Серёжей, который тотчас возвращается.

Зина. Борька, беги в дом!

Борис с аппаратом бежит на крыльцо, спотыкается, падает.

Борис (*роняя «УМ-2»*). Ай!

«УМ-2» со звоном разбивается. Гремит гром. Свет меркнет. В темноте сверкают искры. Возникает и затихает «космическая» музыка... Свет вновь зажигается, и мы видим, что всё, увеличенное при помощи «УМ-2»: банка с вареньем, ложка, вишня, прибежавший попискивающий цыплёнок, котёнок, выглядывающий из окна, — всё это опять приобрело нормальные размеры. И только ухо Бориса и нос Зины остались по-прежнему громадными... Все четверо — Серёжа, Витя, Зина и Борис — в ужасе застыли...
Вбегает дядя Миша.

Дядя Миша. Что тут у вас за шум?!
Витя (*в отчаянии*). Поглядите, что они натворили!
Серёжа. «УМ-2» кокнули!

Дядя Миша. Как — кокнули?

Серёжа. Вдребезги!

Дядя Миша. Кошки в лукошке, вот жалость-то!

Борис. Я нечаянно.

Серёжа. И всё опять уменьшилось. И котёнок, и цыплёнок, и варенье, и ложка...

Витя. А в лесу, наверно, и карандаш, и бабочка... Всё уменьшилось.

Борис (*злорадно*). Всё, да не всё! А Зинкин-то нос? Ха-ха-ха!

Зина. А Борькино ухо! Хи-хи-хи!

И вдруг, осознав катастрофу, оба начинают реветь.

Витя. Неужели это у них навсегда?

Дядя Миша. Не знаю. Но думается мне, что, ежели перестанут они жадничать да помышлять только о собственной выгоде, постепенно вернётся к ним человеческое обличье.

Серёжа. Дядя Миша, а ведь сколько мог «УМ-2» пользы принести!

Витя. Сколько натворить чудес!

Дядя Миша. Погоди, парень. Аппарат разбился — и всё, кроме Зинкиного носа и Борькиного уха, уменьшилось?

Серёжа. Всё, как есть.

Дядя Миша. А вы хотели плотину этим аппаратом построить! А он бы ненароком разбился — плотина бы тютю? Всё бы тут затопило?

Витя. Пожалуй, что так.

Серёжа. Очень даже просто.

Дядя Миша. Выходит, товарищи марсиане чего-то в своём аппарате недокумекали... (*К Серёже, Вите и зрителям.*) Нет, ребята, лучше уж полагаться нам на собственные силы, это дело верное. Это вам не кошки в лукошке!..

Перед ширмой — артисты. Они поют:

Говорят, что когда-то звезда нам
Присылала в подарок «УМ-2».
Шлём привет мы друзьям марсианам,
Но важней нам своя голова!

Ждём чудес мы от нашей науки,
От её откровений и дум.
Сотворят их рабочие руки
И земной человеческий ум!

З а н а в е с .